

Крылов Вячеслав Николаевич

ОБРАЗ В. П. БУРЕНИНА В ПАРОДИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья поднимает вопрос о восприятии образа скандально известного критика и писателя второй половины XIX - начала XX века В. П. Буренина в пародиях начала XX века. Для анализа привлекаются сборники пародий А. А. Измайлова и Е. Венского, фельетоны и иллюстрации из журнала "Сатирикон". Подчеркивается, что во всех пародиях сатирической направленности подвергаются осмеянию бесчестные методы полемики и антисемитские выпады Буренина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 96-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**THE COGNITIVE ANALYTICALLY FIGURATIVE MODELLING
OF LINGUISTIC CONSTRUCTIONS OF DISCOURSE SPEECH ACTS**

Kotel'nikova Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
jenni.kot@yandex.ru

The article deals with the presentation of the English language discourse as a cognitive analytically figurative abstract-concrete frame model of knowledge which can be changed according to the situation of communication, model which inherits the main syntactic attributes of the original frame and forms an open system. In the process of communication the slots of mental terminals are filled up with proper parts of speech and easily identified attributes of the temporal-modal suit of auxiliary verbs.

Key words and phrases: communication; frame; actualization; discourse; situation; inheritance; modelling; slots.

УДК 82/821.0

Филологические науки

Статья поднимает вопрос о восприятии образа скандально известного критика и писателя второй половины XIX – начала XX века В. П. Буренина в пародиях начала XX века. Для анализа привлекаются сборники пародий А. А. Измайлова и Е. Венского, фельетоны и иллюстрации из журнала «Сатирикон». Подчеркивается, что во всех пародиях сатирической направленности подвергаются осмеянию бесчестные методы полемики и антисемитские выпады Буренина.

Ключевые слова и фразы: пародия; литературная критика; В. П. Буренин; А. А. Измайлов; Е. Венский.

Крылов Вячеслав Николаевич, д. филол. н., профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
krylov77@list.ru

ОБРАЗ В. П. БУРЕНИНА В ПАРОДИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА©

Одним из любимых персонажей в пародийной литературе начала XX века был В. Буренин и те, кто считал себя его единомышленниками (как А. Бурнакин, перешедший в «стан» Буренина в 1910 г.). В последнее время к деятельности Буренина проявляется интерес литературоведения [7; 15]. Критика Буренина рассчитана на массовое сознание, ее составляющими элементами стали нападки на личность, провокация. Его критическая деятельность может быть рассмотрена в контексте *скандала* как стратегии творческого поведения критика, скандала как одной из категорий литературного процесса. Имя Буренина стало своего рода символом бесчестных методов полемики. А. И. Рейтблат приводит некоторый перечень ответных памфлетов против него представителей различных литературных направлений: В. М. Дорошевич («Старый палач»), А. М. Скабичевский («Литературные волки», «Новости и бирж, газета», 1902, 29 окт.), В. В. Стасов («Неизлечимый», там же, 1904, 2 окт.), А. Яблоновский («Старейший порнограф», «Речь», 1908, 26 апр.), В. Львов-Рогачевский («Под маской культуры», «Современный мир», 1912, № 2) и др. [9, с. 366].

Буренин в новое время воспринимался чаще всего как язвительный старичок, переживший свою эпоху. О нем З. Гиппиус вспоминала в статье «Книги, читатели и писатели» (1911): «Судьба его – печальная судьба непонятого неудачника. Кажется, он обладал поэтическими способностями, большим литературным вкусом и пониманием. Но почему-то осекся (еще в незапамятные времена), и навеки озлобился. Все свои способности он употребил на выработку яда, все литературное остроумие – на высмеивание, на грубый памфлет. <...> Вот уже лет десять, как Буренин потерял глаза и зубы. Он уже никого и ничего не различает, имена и лица для него смешались в один хаос, которого он бессильно испугался; он так «отстал» от литературы, даже внешне, что вместо прежних остроумных пародий царапает что-то наивно-невежественное и к делу не относящееся. <...> Злобная «критика» его свелась окончательно к двум словам: «жид» и «баба». Вся литература для него разделилась на две части: с одной стороны, жида, а с другой – бабы» [4, с. 378].

Составитель сборника «Русская критика современной литературы» (1912) писал: «Когда сейчас читаешь фельетоны г. Буренина, где, поистине, «эпиум чернил» разведен «елюною бешеной собаки», положительно недоумеваешь, куда же, наконец, делись те свойства критика, которые делали его не только опасным, а будто бы даже грозным когда-то» [13, с. 32]. Розанов писал, что Буренин «сильным пером своим отталкивает надвигающиеся сумерки, пытается удержать минувшие *ясные дни*» [12, с. 1114]. Для Куприна Буренин «обладал большим критическим талантом, теперь же мы видим брызжущего слюной желчевика» [8, с. 192].

Эту же линию восприятия Буренина, но в сатирически-гротескном виде, продолжают сатириконтцы. Фельетон «Веселые силлогизмы» С. Черного начинается с упоминания о Буренине: «Собаки бесятся летом. Буренин

бесится и зимой, и летом, следовательно, он вдвойне собака» [14, с. 3]. Так, 8 декабря 1911 г. появился шарж Ре-ми «Юбиляр», посвященный 70-летию В. Буренина. К портрету прилагалась надпись: «Я позволю себе указать на то, что вижу – на явное сходство Буренина с Добролюбовым, поскольку можно говорить о сходстве обрванного на корню растения с вполне развившимся деревом» (М. О. Меньшиков («Новое время»)) [11, с. 3].

В 1908 году вышла в свет книга пародий и шаржей А. А. Измайлова «Кривое зеркало» (1908), в которую вошли пародии на К. Бальмонта, З. Гиппиус, В. Иванова, С. Городецкого, А. Блока, М. Кузмина, А. Белого и др. Но предметом пародийного осмеяния становятся не только поэты-модернисты, но и некоторые типичные образцы критики и литературоведения начала XX века. Создавая пародии на критиков, автор, безусловно, учитывал, что узнавание второго плана более затруднено для читателя, чем в случае с художественными текстами. Поэтому он ориентируется на наиболее узнаваемые черты объекта (стиль, растиражированные цитаты, черты бытового поведения критика и т.п.). Можно сказать, что это пародии, рассчитанные на знатоков, не интересующихся не только литературой, но и критикой, историей литературы. В сборнике «Кривое зеркало» Измайлов поместил «Историю русской критики», где он представляет портреты критиков (Скабичевского, Вольнского, Буренина, А. Введенского, Мережковского, А. Белого, Г. Чулкова, Россовского). Следуя принципу лаконизма, спрессованности формы, Измайлов демонстрирует образы критиков в коротких фрагментах, обозначенных именами пародируемых критиков (это нечто вроде монографических глав «истории»).

В пародии на В. Буренина осуждению подвергается стремление критика исходить в оценках из отношения к личности автора, внелитературным аспектам жизни и деятельности и, разумеется, антисемитские выпады Буренина (особенно известна травля Надсона, хотя сегодня она воспринимается иначе. А. И. Рейтблат отмечает, что «Надсон сам ввязался в борьбу и вел ее теми же приемами, что и Буренин, но менее успешно» [10, с. 160]): «...Разумеется, по первым строкам — произведения», которое — выпустил» в свет этот борзописец, я почувствовал, что имею дело с каким-нибудь вонючим и наглым жидом, неспособным — «давать» ничего, кроме чесночного запаха. Что делать, теперь жид стал так же необходим в «еоставе» редакции, как сажа в составе ваксы. Когда наша драматургия обогатилась таким явным рекламным вздором, как «Три сестры» Чехова, где героини упражняются в книжно-выдуманных, иногда прямо глупых и почти всегда бессодержательных разговорах, — жид выплеснулся на сцену и занял здесь место рядом с Анкудином Блевотиной и Макридой Сутенерской...» [6, с. 135].

Конечно, антисемитизм был «лишь одним из средств в полемическом арсенале, которыми пользовался Буренин в организованных им кампаниях — для разжигания общественной нетерпимости или травли какого-либо писателя или общественного деятеля» [3, с. 137], но именно этот прием стал эксплуатироваться и пародистами. К слову сказать, сам Буренин в своих сатирических поэмах и драматических картинах неоднократно рефлексировал на эту тему. В «Диалоге» (по-видимому, это отклик на обвинения Буренина в нарушении нравственных законов в отношении Надсона) журналист Северин говорит:

Согласен с вами я: вторженье
В литературу наглого жида
Есть первый признак разложенья.
Возьмите вы австрийскую печать,
Где царствуют семиты — гаже,
Постыднее явленья не сыскать:
Газетные шантажи, комеражи,
Таксирована каждая статья,
Без подкупа не выпустят ни строчки [1, с. 56]...

Заслуживает внимания и такая редкая форма, как автопортрет критика, представленная в драматической картине Буренина «Раскаяние Буренина Грозного», где в числе действующих лиц Буренин Грозный, критик; Муза критики; Тени еврейских поэтов и сотрудников «Новостей». Вот описание места действия: «Сцена представляет кабинет грозного критика. По стенам развешаны критические лозы и бичи Эвменид; в углах расставлены чучела литературных бездарностей и посредственностей, пронзенных эпиграммами. Стол завален книгами. Большое кресло вроде трона. Буренин сидит у стола на кресле. Около него Муза критики. В глубине сцены дрожащие тени». Перед нами картина, «имеющая своего рода автобиографическое значение, так как здесь он собрал довольно полно всех тех, кому он успел, как критик, досадить, и отметил, по какому поводу это досаждение произведено» [5, с. 85]. Когда муза критики зачитывает длинный перечень тех, кого он «сказнил за ложь, посредственность или бездарность разбором строгим и насмешкой едкой», он поправляет ее:

Постой, забыл
Я Надсона вписать: его убил я
Пародией и вместе с ним ту женку,
Что назвала сама себя облыжно
Графией Лидой: ее сгубил
Я, грешник окаянный, фельетоном
[Обращается к теням Нотовича, Градовскаго, Минского, Фруга и других].

Вы, тени бледные Тряпичкиных, и вы,
 Пииты, рифмоплеты из евреев!
 Меж вами нет ни одного, кого бы
 Не оскорбил я словом и пером,
 Зане в бездарности и глупости равны вы –
 Простите мне. Ты, Минский, ты, Михневич,
 Ты, Фруг Хаим, и ты, Градовский, ты [Там же, с. 87-88]...

В книге Е. Венского (Евгения Осиповича Пяткина) «Мое копыто», раздел «Критики» предварен эпиграфом из рассказа Чехова «Хирургия»: «Насажали вас иродов на нашу погибель» [2, с. 54]. Вслед за ним в книге последовательно представлены пародии на Амфитеатрова, Буренина, Волжского, Измайлова, Луначарского, Мережковского, Розанова, Шестова, Чуковского. Выделяя некоторые существенные приметы содержания, стиля, особенности аргументации, названных критиков, Венский добивается комического эффекта. Как и Измайлов, говоря о литературной позиции Буренина, он доводит до гротеска антисемитский дискурс в критике Буренина: «Раньше были в литературе хоть просто гады, а теперь жида напозло!! Со всего света сошелся жид на русскую литературу, испоганил, облевал, осрамил. Иной, где-нибудь в Бердичеве или Шклове портным был и хорошим портным, и вдруг теперь такие романы пишет, что индо мороз по жилам. Другой ночную посуду в Одессе лудил, а теперь сам очень хорошую газету издает. То, что раньше считалось единицами, в роде Надсона, – теперь считайте миллионами. Жид, жид, жид... Андреев, Горький, Юшкевич, Фруг, Якубович, Амфитеатров... Прислали книгу для отзыва. Автор несомненный жид: Ауслендер. И манера письма у него жидовская, и заглавия жидовские, и темы жидовские» [Там же, с. 56].

Рассмотрение пародий о Буренине расширяет представление о восприятии этой фигуры в контексте эпохи начала XX века. Кроме того, это доказывает, что Буренин был фигурой незабытой, он присутствовал в литературной жизни начала века, хотя Серебряный век, как показывают рассмотренные пародии, внес заметный вклад в закрепление его скандальной репутации.

Список литературы

1. Буренин В. П. Сочинения: в 5-ти т. Изд-е 4-е. Пг.: Новое время, 1916. Т. 4. Стрелы. 350 с.
2. Венский Е. Мое копыто. Книга великого пасквиля. СПб.: книгоиздательство «Пантеон русских классиков», 1911. 162 с.
3. Весслинг Р. Смерть Надсона как гибель Пушкина // Новое литературное обозрение. 2005. № 5 (75). С. 122-153.
4. Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. М.: Русская книга, 2000. Т. 7. 528 с.
5. Глинский Б. Б. В. П. Буренин // Глинский Б. Б. Среди литераторов и ученых. Пг.: Типография Товарищества А. С. Суворина – «Новое время», 1914. С. 56-101.
6. Измайлов А. А. Кривое зеркало. СПб.: Шиповник, 1912. 240 с.
7. Крылов В. Н. Критика и критики в зеркале Серебряного века. М.: Флинта, 2014. 344 с.
8. Крутикова Л. Лекция А. И. Куприна о литературе // Русская литература. 1962. № 3. С. 187-193.
9. Рейтблат А. И. Буренин В. П. Русские писатели. 1800-1917 // Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 365-367.
10. Рейтблат А. И. Буренин и Надсон: как конструируется миф // Новое литературное обозрение. 2005. № 5 (75). С. 154-166.
11. Ре Ми. Юбиляр // Сатирикон. 1911. 8 декабря.
12. Розанов В. Нечто о декадентах, «лампадном масле» и о пронизательности наших критиков // Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1112-1120.
13. Русская критика современной литературы: характеристики, образцы, портреты. СПб.: Вестника знания, 1912. 104 с.
14. Черный С. Веселые силлогизмы // Сатирикон. 1908. 13 ноября.
15. Шабалина Н. И. Образ автора в фельетоне (В. П. Буренин в «Санкт-Петербургских ведомостях») // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. Ч. 1. С. 164-167.

THE IMAGE OF V. P. BURENIN IN THE PARODIC LITERATURE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Krylov Vyacheslav Nikolaevich, Doctor in Philology, Professor
 Kazan (Volga Region) Federal University
 krylov77@list.ru

In the article the issue of the perception of the image of the notorious critic and the writer of the second half of the XIX century – the beginning of the XX century V. P. Burenin in the parodies of the beginning of the XX century is raised. The author analyzes the collections of parodies by A. A. Izmailov and E. Venskii, satirical articles and pictures from the journal "Satyricon" and emphasizes that in all satirical parodies the dishonourable methods of controversy and anti-Semitic attacks of Burenin are mocked.

Key words and phrases: parody; literary criticism; V. P. Burenin; A. A. Izmailov; E. Venskii.